

«Старший брат, что ты делаешь?» Чэнь Вэньвэнь, которая только что получила травму, ещё не осознала ситуацию, и как только она пришла в себя, то услышала, что её старший брат извиняется. С полным гнева лицом она повернулась к Мужун Цинъянь: «Ты, уродка, как ты смеешь нападать на меня! Ты знаешь кто я? Ты зашла так далеко, что наша семья Чэнь не отпустит тебя!»

Мужун Цинъянь лишь подумала, что эта девушка уже отхватила, но продолжила нарываться. Она очень хотела преподать ей урок, но удар нанесла даже не на сама!

«Это была не я», – пожала плечами Мужун Цинъянь и указала на сидящего рядом с ней мужчину: «Это он!»

«Ты-...» – Чэнь Вэньвэнь уже хотела начать ругаться на Хуанфу Цзюэ, но когда она взглянула на него, все звуки застыли у неё в горле.

Она никогда не видела такого идеального человека, как этот мужчина в чёрной одежде с вышивкой из темного золота, которая подчеркивала ту высокую и неприступную атмосферу, которую он источал. Ледяная отрешенность была видна в его высокомерных глазах, и ничто мирское явно не создавало колебаний в этих безмятежных чёрных зрачках. Чёрные как смоль волосы, которые свободно падали ему на уши, мерцали тёмно-синим сиянием. Красивое лицо. Он заставил ее тайно воскликнуть в восхищении, и в то же время его окружала ледяная аура.

Заметив боготворящее выражение на красном лице Чэнь Вэньвэнь, у Хуанфу Цзюэ возникло намерение убивать. Он больше всего ненавидел такие взгляды, и он определённо не был человеком, который испытывал чувство обиды, поэтому он поднял руку, пытаясь справиться с неприятностями.

«Вэньвэнь, что ты делаешь?» – Чэнь Сяньбинь, внимательно следивший за каждым движением и действием Хуанфу Цзюэ, наконец собрался и громко отчитал девушку.

Услышав голос Чэнь Сяньбина, Чэнь Вэньвэнь мгновенно протрезвела от своего безумного транса. Однако даже тогда в её глаза все ещё осталось явное восхищение.

Сы Хуан, который все время стоял рядом, видя Чэнь Вэньвэнь, не мог не почувствовать вспышки отвращения.

Когда Чэнь Сяньбинь увидел, что Чэнь Вэньвэнь больше не посылает безумные взгляды на того мужчину, он наконец почувствовал облегчение. Он был уверен, что мужчина был явно простым.

Он не мог видеть совершенствование этого мужчины, но чувствовал опасность только по вибрациям его ауры. Более того, он мог чувствовать, что совершенствование этого человека было выше, чем у главы семьи.

Придя к такому выводу, он не мог удержаться, но глубоко вздохнул. Глава семьи уже перешёл к этапу Великого Просвещения. И все же, этот человек в чёрной одежде сильнее его, может ли он быть одним из тех скрытых сильнейших экспертов?

Совершенствование у Сы Хуан было выше, чем у Чэнь Сяньбина, так что, естественно, он чувствовал то же. Он до сих пор не говорил, и никто не знал, что у него на сердце.

Чэнь Сяньбинь не получил никакого ответа на извинения. Хуанфу Цзюэ даже не взглянул на него, не говоря уже о том, чтобы ответить.

Видя это, Чэнь Сяньбинь почувствовал себя особенно неловко, но он не осмелился позволить другой стороне почувствовать его негодование. В этот момент Чэнь Вэньвэнь опустила голову, её щеки покраснели; можно было представить, что она думает.

Определившись с тем, что Хуанфу Цзюэ не собирался продолжать нападать на них, мужчина средних лет в серых одеждах подошел и собрал руки вместе перед Мужун Цинъянь: «Юная леди, только что юная леди из моей семьи обидела вас. Юная леди моей семьи молода и безрассудно решает вопросы, прошу эту юную леди не опускаться до её уровня».

«Если это всё, то уходите», – извинения этого дворецкого не тронули Мужун Цинъянь.

Эта была группа не из обычных людей. Этот дворецкий Чэнь извинился только потому, что был свидетелем силы Хуанфу Цзюэ. Если бы они действительно хотели извиниться, они бы не позволили Чэнь Вэньвэнь говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/449489>